

Мыслительный потенциал технологий социальной работы

Дисциплина машинного производства привнесла в производственную деятельность человека разум технологического процесса. Когда социальная жизнь людей под воздействием урбанизации и дифференцированного до частичных операций разделения труда стала сходна с производственным процессом, тогда управление общественной жизнью людей стало технологичным. К технологичному качеству стала устремляться социальная работа. Перед социальным работником встал вопрос об эффективности технологий социальной работы.

Эффективность технологии есть показатель результативной разумности ее. Если мы достигаем прекрасного результата наиболее быстрым и легким путем, то мы имеем дело с эффективной технологией. Результат реально свидетельствует об успешности и правильности пути, а беспрепятственность и удобность условий пути говорит о истине и разуме его. Результат есть критерий истины по отношению к способу и условиям пути, а путь в его творческой, разумно-истинной динамике есть реальное условие для достижения действительно значимого результата. Результат как цель деятельности диалектическим образом связан со способом пути как средством достижения результата.

Ясно, что противоположность цели и средства существуют в диалектическом единстве. Моменты этого единства не только различны и противоречат друг другу, но и взаимно дополняют друг друга. Позитивное единство цели и средства, когда они не разрушают друг друга во взаимной борьбе, а дополняют друг друга действием соразмерности и согласия являет нам разумность, истинность технологии.

Данное единство не дано социальному работнику изначально, а обретается им в процессе социальной работы. Живой, практический опыт, в котором есть боль и разочарование от ошибок, радость и вдохновение от побед, рождает разум технологии

социальной работы. В самом практическом опыте социальной работы есть всегда момент априорного (доопытного) знания – опыта других, знания традиции. Априорное знание опыта является огромным резервом для творчества социального работника.

Почему «мертвое» знание прошлого может быть действенным резервом живого опыта настоящего?

Во-первых, потому, что фундаментальные проблемы социального бытия человека не решены историей человечества и каждое новое поколение людей решает их заново. Проблема гармонии общественного и личного интереса всегда была и будет, следовательно, всегда будет проблема социального отчуждения и непонимания человека человеком. Как создать реальные общественные условия для разумного и личностно развивающегося бытия человека – это диалектическая задача цели и средства всегда будет стоять перед людьми.

Во-вторых, при постоянстве «вечной» проблемы есть наработанный за долгие века творчества инвариант ее возможного решения. Гении человечества указали, что в изменчивости и разнообразии условий жизненной ситуации всегда неизменно требование к мыслящему участнику этой ситуации. Этот участник должен быть творцом и быть способен к разумному изменению ситуации в свою пользу.

Минимум, что человек может сделать – это изменить свое отношение к происходящим событиям, переоценить ценности, а затем изменить себя и, тем самым, изменить целостность ситуации, частью которой он является. При таком изменении ситуации необходимо устранить себя, свое несовершенство в деятельном участии по изменению жизненной ситуации. Как правило при глобальности и неподатливости жизненных обстоятельств минимум требований превращается в максимум того, что человек может сделать. Хотя при оптимизме и революционности марксистского подхода к действительности высвечивается иной горизонт возможностей нашего участия в обстоятельствах жизни. Но и при марксистском подходе условием революционного изменения жизни является изменение самого человека, его сознания, способов его мышления.

В-третьих, выясняется, что действительным инвариантом действий является инвариант истины их. Что действительно неизменно в суетном и изменчивом мире, так это истина живой, творческой мысли. Тот, кто владеет творчеством мысли, тот владеет силой изменения. Начиная с Рене Декарта, очевидность мыслительной силы стала несомненной для европейского сознания. Творческая сила мысли была отождествлена с критерием подлинного, действительного существования. Декартовское суждение «я мыслю, следовательно, существую» было онтологически усилено гегелевским «все действительное – разумно, а все разумное – действительно». Принцип тождества бытия и мышления стал действенным принципом мыслящего участника жизни. Человеку была дана возможность владеть онтологически сильной мыслью, силой которой можно изменять действительность.

Таким образом, вопрос об эффективности технологии социальной работы обретает свои ответы на путях поиска онтологически сильного способа мышления, в сокровищнице духовной традиции мировой и отечественной культуры.

Какие способы мысли необходимы для современной технологии социальной работы? Видимо, те концептуальные алгоритмы, которые делают действие технологий теоретически основательным, бытийственно разумным, практически результативным, функционально оперативным.

Нам представляется, что диалектический способ мышления, пройдя тысячелетнюю школу своего становления, может стать теоретической основой технологии социальной работы. В диалектическом воззрении есть целостность и системность видения технологического процесса. Исторически диалектика зарождалась как искусство спора, как способ разрешения противоречий человеческого общения. Опыт диалектики неоценим для технологий социальной работы, ибо в ней как раз и решается вечная проблема человеческого общения в условиях отчуждения и непонимания человека человеком.

Принцип диалектического развития органистичен, исходит из предметности изменяемой развитием природы. Поэтому конкретизация диалектического способа мышления должна идти исходя из отечественного опыта решения социальных проблем. Речь

должна идти не вообще о развитии некоего абстрактного общества, а о развитии конкретного исторического общества. Таковым для нас является российское общество. Традиционная культура России дала миру принцип «соборности» – свободного единения людей в истине по любви. Противоречия отчужденного общения могут быть решены через антагонизм и злобность борьбы контрагентов общественного отношения, а могут быть разрешены и путем соборного, взаимопомогающего действия их. Понятно, что принцип соборного понимания диалектики соответствует духу социальной работы и исторической традиции российского общества. Поэтому способ диалектического мышления должен быть опосредован культурой синергичного мышления, которое зародилось в опыте византийского исихазма, было развито в «серебряный век» России мыслителями религиозно-философской школы.

Синергичная диалектика дает природосообразный и теоретически зрелый способ мышления для технологий социальной работы. А мышление, основанное на принципах философии прагматизма, думается нам, способно вывести мыслящего технолога социальной работы из тупика метафизической неопределенности, в котором неизбежно оказывается социальный работник, решая вопросы «социальной справедливости», «воздаяния» и неистребимости зла и испорченности человеческой природы. Критерий прагматизма, утверждающий, что истинно то, что полезно и практически подтверждено опытом, позволяет выйти из мертвой точки «метафизического бездействия» и встать на путь ищущего истину действия. Только в действии и в практике мы находим проверку гипотетических истин. Поэтому и надо действовать, не дожидаясь помощи от готовых истин. Участь социального работника в том, что он обречен на оказание помощи другому человеку. Он должен помогать, хотя и сам нуждается в помощи. Он должен разорвать круг взаимного бездействия и неучастия. И помочь ему в этом может прагматическое мышление, которое не обладает истиной, но имеет в себе энергию порыва к истине и помогает встать на путь ее конкретного поиска в конкретном деле практики.

И последнее, в социально изменчивом бытии людей действует закон своевременности. Все хорошо в свое время. Социальная помощь должна быть своевременной и адресной. Что же обеспечит

оперативность технологического мышления социального работника? Нам видится хороший интеллектуальный ресурс в методе рефлексивности, который теоретически и практически разрабатывает Джордж Сорос.

Метод рефлексивности исходит из признания ошибочности наших суждений. Никто не владеет высшей истинной, так как не знает ее и знать не может в ситуации непредсказуемо изменчивого бытия. Если участники общественного события не могут основывать свое решение на знании истины, то на что опирается решимость их действия? Видимо, на несомненность сомнения, на способность к рефлексии, на мужество утверждения, что «я знаю, что ничего не знаю». В методе рефлексивности несомненно есть рациональное зерно и следует посадить на почву традиционного мышления диалектики и синергии.

Итак, основной потенциал технологии социальной работы скрыт в способе мышления. Обретение этого способа мышления есть творческое дело. Необходимо творчески осмыслить опыт мировой и отечественной культуры мышления. Многообразие мыслительного опыта надо переплавить в синтетическое единство индивидуально конкретного технологического действия социальной работы. Такова разумная целевая установка для всякой технологии социальной работы. Иного пути к совершенствованию социальной работы просто нет.

Р.Г. Петрова (Казань)

Социокультурное конструирование гендерных отношений в средствах массовой информации

Исследование гендерных отношений постепенно становится неотъемлемой частью большинства социальных и гуманитарных наук. Любая социологическая теория предполагает некоторую интерпретацию социально организованных отношений между людьми. Обсуждение мужественности и женственности и их